

УДК 340.153

М. А. Бычко, И. А. Комаревцева

ИНСТИТУТ ОТКАЗА ОТ НАСЛЕДСТВА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

В последнее время в российской правовой доктрине стало активнее уделяться внимание изучению правовой природы отказа от наследства, но большинство исследований посвящены анализу современного состояния института, в том числе рассмотрению принципов, способов, порядка отказа от наследства. Авторы статьи полагают, что изучение исторического и зарубежного опыта формирования института отказа от наследства имеет огромную значимость в связи с тем, что современное российское законодательство и практика в этой сфере не лишены недостатков и пробелов, они еще требуют совершенствования. Ретроспективный анализ способствует более глубокому и всестороннему изучению, вооружает исследователя новыми идеями и аргументами.

В статье проанализированы особенности древнеримского отказа от наследства, изучена судьба отечественного института, начиная с периода Древней Руси. Авторы пришли к выводу, что в римском праве отношения отказа от наследства были детально регламентированы, уже в тот период начал формироваться прообраз института направленного отказа от наследства. Авторы

акцентировали внимание на правовом закреплении института отказа от наследства в проекте Гражданского уложения 1905 года, где институт именовался «отречение от наследства» по аналогии со Сводом законов Российской Империи, и уделили особое внимание его развитию в советский период. Все кодифицированные акты гражданского законодательства, начиная с ГК РСФСР 1922 года, регулировали отношения по отказу от наследства. В ГК РСФСР 1964 года впервые было закреплено право отказа от наследства как наследника по закону, так и наследника по завещанию, но это право было ограничено сроком шесть месяцев со дня открытия наследства.

В статье приведен альтернативный опыт Франции и Германии, и продемонстрирована приверженность современного российского законодательства основным подходам ГК РСФСР 1964 г., и «системы принятия» действующей во многих странах, в том числе и во Франции.

Ключевые слова: правовой институт, наследственное право, отказ от наследства, наследник, наследование по закону, наследование по завещанию.

Marina Bychko, Irina Komarevtseva

THE INSTITUTION OF RENUNCIATION OF INHERITANCE: HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Recently, the Russian legal doctrine has begun to pay more attention to the study of the legal nature of the refusal of inheritance, but most studies are devoted to the analysis of the current state of the institute, including the consideration of the principles, methods, and procedure for the refusal of inheritance. The authors of the article believe that the study of historical and foreign experience in the formation of the institution of inheritance rejection is of great importance due to the fact that modern Russian legislation and practice in this area are not without shortcomings and gaps, they still need to be improved. Retrospective analysis contributes to a deeper and more comprehensive study, equips the researcher with new ideas and arguments.

The article analyzes the features of the ancient Roman refusal of inheritance, and examines the fate of the national institute, starting from the period of Ancient Russia. The authors came to the conclusion that in Roman law, the relationship of refusal of inheritance was regulated in detail, and already at that time the prototype of the institution of directed refusal of inheritance began to form. The au-

thors focused on the legal consolidation of the Institute of renunciation of inheritance in the draft Civil code of 1905, where the institute was called "renunciation of inheritance" by analogy with the Code of laws of the Russian Empire, and paid special attention to its development in the Soviet period. All codified acts of civil legislation, starting with the civil code of the RSFSR in 1922, regulated relations on the rejection of inheritance. In the civil code of the RSFSR of 1964, for the first time, the right to refuse inheritance was established for both the heir by law and the heir by will, but this right was limited to a period of six months from the date of opening the inheritance.

The article presents the alternative experience of France and Germany, and demonstrates the commitment of modern Russian legislation to the main approaches of the civil code of the RSFSR of 1964, and the "adoption system" in many countries, including France.

Key words: legal institution, inheritance law, refusal of inheritance, heir, inheritance by law, inheritance by will.

Современное российское наследственное право, как самостоятельная подотрасль гражданского права представляет собой определенную систему, элементами которой выступают правовые институты. К числу таких институтов можно отнести отказ от наследства, под которым следует понимать совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с осуществлением принадлежащего наследнику субъективного права отказа от наследства. Безусловно, современный институт отказа от наследства выступает результатом поэтапного развития наследственного законодательства, сочетая в себе традиционные подходы законодателя и новые правила. Авторы настоящей работы ставят перед собой цель провести исторический анализ института отказа от наследства, что позволит выявить тенденции его развития, определить преемственность правового регулирования отношений в сфере наследования имущества, которые связаны с отказом от наследства. Сегодня на страницах юридической литературы особо подчеркивается потенциал исторического метода исследования явлений правовой действительности. В частности, Л. В. Щенникова пишет, что в ходе осуществления научных разработок следует учитывать традиции гражданско-правового регулирования общественных отношений, что является одним из базовых принципов научных исследований в области гражданского права [19, с. 308–309].

Рассматриваемый правовой институт, будучи традиционной составляющей наследственного права, начал формироваться уже в древний период. Среди правовых систем древности особое место занимает римское право, которое заслуженно относят к числу непреходящих ценностей правовой культуры, особо подчеркивая его огромное значение для правового развития как европейских, так и иных государств [8, с. 7].

Основные категории наследственного права получили свою детальную регламентацию в рамках римской правовой системы. Сказанное в полной мере относится и к институту отказа от наследства (отречения от наследства) – *repudiare*, *recusare* [2, с. 996].

Особенность древнеримского института отказа от наследства состояла в том, что право отказа от наследства являлась своего рода привилегией определенных наследников. Римское право знало две категории наследников: обязательные наследники (*heredes necessarii*) и добровольные наследники (*heredes voluntarii*) [7, с. 295–296]. К числу обязательных наследников относились: 1) подвластные дети наследодателя, которые находились непосредственно под властью умершего в момент его кончины; 2) рабы наследодателя, которые были назначены в завещании наследниками и отпускались на свободу посредством завещания. Указанные категории *heredes necessarii* наследовали в обязательном порядке, независимо от своей воли, иными словами, они не обладали возможностью не принять наследство или

отказаться от него. Что касается добровольных наследников, то они обладали правом отказаться от наследства.

В римском праве отказ от наследства не подчинялся особым формальным требованиям, то есть соответствующее волеизъявление наследник мог выразить как угодно. Обратимся к источникам римского права [3, с. 660]. Павел утверждал, что наследство можно «отвергнуть» вербально (на словах), путем совершения каких-либо действий или иным способом (D. 29.2.95). Ульпиан писал об отказе от наследства, совершаемом путем молчания (D. 29.2.17.1).

По общему правилу, если наследник совершил отказ от наследства, то его уже нельзя было взять обратно, то есть отказавшись от наследства, наследник не мог впоследствии его принять. Однако из этого правила были исключения: речь идет о ситуациях, когда наследник отказывался от наследства под влиянием обмана, злого умысла или под принуждением. Примером может служить «*restitutio in integrum*» – это особое правовое средство, льгота, которая давалась лицам, не достигшим возраста 25 лет. Сущность *restitutio in integrum* заключалась в том, что наследник возвращался в первоначальное положение, при этом магистрат исходил из фикции о том, что действие наследника по принятию наследства как бы вовсе не совершалось [12].

Как мы уже говорили выше, акт отказа от наследства относился к числу неформальных актов, и мог быть выражен даже в молчании. Вместе с тем в литературе отмечается, что следует различать такие правовые ситуации, как «отказ от наследства» и «молчание», которое свидетельствовало о непринятии наследства [14, с. 360]. По поводу правовой квалификации молчания наследника, считаем необходимым отметить, что оно расценивалось законодателем по-разному на разных исторических этапах. По нормам преторского права наследнику предоставлялся срок для размышления (обдумывания), в течение которого он должен был дать ответ относительно своего намерения принять наследство или отказаться от него. Молчание наследника расценивалось как отказ от наследства. В период правления императора Юстиниана отсутствие открытого отказа наследника от наследования в течение определенного срока расценивалось как его принятие. Подобное правило было введено в интересах кредиторов умершего [6, с. 647].

В литературе можно встретить упоминания особого вида отказа от наследства – судебная уступка наследства (*in iure cessio hereditatis*) [13, с. 463]. В данном случае отказ от наследства совершался в виде цессии, то есть наследник не просто отказывался от наследства, а переносил свои наследственные права на других лиц. На первый взгляд подобная конструкция напоминает так называемый направленный отказ от наследства. Однако если судебная уступка наследства происходила уже после акта принятия наследства, то она рассматривалась как перенос

на другое лицо права собственности, без долгов наследодателя, бремя которых продолжал нести наследник.

Итак, в римском праве отношения отказа от наследства получили детальную регламентацию, были установлены требования к отказу от наследства, его правовые последствия. Для некоторых категорий наследников право отказа от наследства являлось привилегией, что следует отнести к особенностям рассматриваемой правовой конструкции. С определенной долей условности можно говорить о формировании прообраза института направленного отказа от наследства.

Представляет интерес судьба отечественного института отказа от наследства. По сложившейся в научной среде традиции анализ развития отечественного наследственного права следует начинать с периода Древней Руси. В древнейших и более поздних источниках российского права институт отказа от наследства не был представлен четко и системно. Свое законодательное оформление рассматриваемый институт получил лишь в нормах Свода законов Российской Империи, где наследственному праву были посвящены нормы ч. 1 т. X.

Применительно к ситуации отказа от наследства дореволюционный законодатель использовал термин – «отречение от наследства». В ст. 1255 Свода законов регламентировалось право наследника отречься от наследства: наследники властны принять наследство или отречься от него. В литературе подчеркивалось, что отречение от наследства основано на воле наследника [16, с. 584].

Также ученые обращали внимание на то положение, что отречение от наследства возможно только в период до осуществления права наследования. Иными словами, если наследник принял наследство, то он уже не мог от него отречься [9, с. 447].

При рассмотрении споров, возникающих по поводу отречения от наследства, судебные органы придерживались следующих правил [18, с. 366–367]:

- время отречения от наследства взаимосвязано с моментом открытия наследства, то есть отречение от наследства было возможно после смерти наследодателя;
- акт отречения от будущего наследства рассматривался судом как недействительный;
- недействительным признавалось отречение от наследства, совершенное во вред кредиторам отрекшегося наследника, но лишь в части долговых обязательств.

В законодательстве не получил однозначного решения вопрос о допустимости направленного или же адресного отречения от наследства, то есть в пользу какого-либо лица. Научное сообщество обосновывало тезис о невозможности такого отказа. Ученые подчеркивали, что законодатель, наделяя наследника властью отречься от наследства, не имел в виду ситуацию, при которой наследник, который не принимает наследства,

сможет им распорядиться в чью-либо пользу [5]. Судебные органы также стояли на позиции о недопустимости адресного отказа от наследства, признавая единственную возможность – безусловного отречения [18, с. 366].

Законодатель регламентировал процессуальную сторону отречения от наследства. В ст. 1265 отречением от наследства следовало считать бездействие наследников, то есть непринятие ими наследства. В ст. 1266 Свода законов говорилось о том, что наследник должен был объявить о своем намерении отречься от наследства. Такое объявление осуществлялось в «надлежащем присутственном месте», а именно в «судебном установлении», которому было подведомственно наследственное имущество.

Итак, институт отказа от наследства по нормам российского дореволюционного права XIX – начале XX вв. отличался следующими особенностями: отказ от наследства был добровольным актом наследника, носил бесповоротный и безусловный характер, последнее обстоятельство исключало возможность направленного (адресного) отказа от наследства. Отречение от наследства выступало волевым актом наследника, в связи с чем мы можем утверждать, что русское дореволюционное право не знало института необходимого (обязательного) наследника, как это было у римлян, когда наследник не имел права отказаться от наследства. Отказ от наследства был возможен как в виде непринятия наследства, так и в виде формального акта.

Особое внимание следует уделить нормам проекта Гражданского уложения 1905 г. (далее – проект) [4]. Данный нормативно-правовой акт демонстрировал качественно новый уровень регулирования общественных отношений, так как был основан на передовом законодательном опыте западноевропейских государств. Вместе с тем, разработчики проекта постарались учесть и сохранить отечественные традиции нормативно-правового регулирования.

Нормы наследственного права содержались в книге 4 проекта Гражданского уложения, 3 Отделение которой было посвящено регулированию отношений, возникающих на основании отказа от наследства. Проект остался верен используемой ранее терминологии: отказ от наследства по-прежнему именовался термином «отречение от наследства». Неизменной осталась процедура отказа от наследства, в соответствии со ст. 1518 проекта отречение от наследства происходило путем заявления об этом суду.

Во избежание проблем в правоприменительной практике, законодатель императивно установил недействительность отречения от наследства, которое было совершено наследником раньше открытия наследства (ст. 1519 проекта). Однако, если отречение от наследства имело место при выделе, режим недействительности на такое отречение не распространяется.

Правовой институт отречения от наследства предусматривал механизм защиты прав креди-

торов (верителей) наследника, отказавшегося от наследства (ст. 1520 проекта). Данное правило появилось в связи имевшими место быть на практике случаями отречения от наследства наследник, который был обременен долгами не желал их платить. При этом умысел наследника состоял в том, что его доля в наследстве все равно останется в семье, перейдя к его ближайшим родственникам. Если наследник отказывался от наследства во вред интересам кредиторов, то они имели право обратиться с претензиями на часть наследства, которое причиталось этому наследнику. Данное право они могли осуществить в пределах годичного срока и при условии, что их притязания не были удовлетворены за счет личного имущества наследника.

В нормах проекта, также, как и в Своде законов Российской империи не предусматривалось правил о направленном отказе от наследства. Разработчики Проекта полагали, что если призванный наследник предлагает вместо себя другое лицо, то речь идет об уступке права на открывшееся наследство. Такие сделки в дореволюционной России были распространены на территории Черниговской и Полтавской губерний. «Проект вводил универсальное регулирование уступки права на открывшееся наследство, используя опыт континентальных правовых систем. Условия уступки (цена права, гарантии состава наследства, распределение ответственности по долгам и др.) определялись соглашением между наследником и приобретателем наследства (наследственной доли). Поскольку уступка сама по себе означала извлечение выгоды из предоставленного права на принятие наследства, то с момента нотариального удостоверения соглашения наследник считался принявшим наследство. При этом весь объем возникших у него прав на наследство считался перешедшим к приобретателю» [10, с. 382].

Итак, проект Гражданского уложения, в целом, сохранил заложенную в Своде законов концепцию регулирования отношений по отречению от наследства.

Дальнейшее развитие институт отказа от наследства получил в советский период. В первом советском гражданском кодексе – ГК РСФСР 1922 г. основные положения об отказе от наследства содержались в ст. 429. Законодатель установил, что присутствующий в месте открытия наследник имел право в течение установленного трехмесячного срока отказаться от наследства путем соответствующего заявления в суд. В противном случае наследник считался принявшим наследство, то есть закон устанавливал презумпцию принятия наследства, которая могла быть опровергнута действиями наследника в виде отказа от наследства. Срок для осуществления права отказа от наследства зависел от категории наследников: для присутствующих наследников – это 3 месяца, а для отсутствующих – более длительный срок в 6 месяцев.

Также в п.2 ст. 429 ГК РСФСР 1922 г. содержалось императивное правило о том, что доля

в наследстве наследника, отказавшегося от наследства должна была перейти к государству. Как видим, в ст. 429 ГК РФ речь идет об отказе от наследства как об активном действии наследника. Примечательно, что в других нормах раздела «Наследственное право», в частности, в норме ст. 424 ГК РФ упоминается ситуация непринятия наследником наследства. Здесь речь идет о субституции, то есть подназначении запасного наследника на случай, если основной наследник не примет наследство. Итак, законодатель в нормах ГК РСФСР 1922 года различал такие правовые ситуации, как непринятие наследства и отказ от наследства.

С учетом вышесказанного справедливым выглядит вывод В. И. Серебровского о том, что непринятие наследником наследства можно рассматривать как родовое понятие, которое включает в себя: 1) фактическое непринятие наследником наследства, то есть его бездействие, безразличное отношение к наследству в течение установленного законом срока; 2) явное непринятие наследником наследства, в виде официального заявления, что по сути является отказом от наследства [15, с. 194].

Также по смыслу закона, отказ от наследства – это действие наследника, которое он мог совершить только после открытия наследства. Отказ от наследства мог носить только безусловный характер, направленный отказ от наследства не допускался. Данный вывод нашел свое отражение в актах высшей судебной инстанции: Верховный суд СССР в п.10 Постановления Пленума «О судебной практике по делам о наследовании» [11].

Дальнейшее развитие института отказа от наследства связано с очередной кодификацией советского гражданского права, а именно: с принятием ГК РСФСР 1964 г.

Основные положения об отказе от наследства содержались в ст. 550 ГК РСФСР 1964 г. Необходимо отметить, что законодатель наделил правом отказаться от наследства как наследника по закону, так и наследника по завещанию. Своим правом отказаться от наследства наследник могли воспользоваться лишь в пределах установленного в законе срока – в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

Среди новелл института отказа от наследства особо следует отметить норму о допустимости не только безусловного отказа, но также и направленного отказа от наследства. При этом законодатель четко обозначил круг лиц, которые могли выступать в роли бенефициаров в отношениях отказа от наследства, к ним относились: наследники по закону, указанные в завещании наследники, а также государство или юридическое лицо (государственная, кооперативная или другая общественная организация).

В силу п.2 ст. 550 ГК РСФСР 1964 г. безадресный отказ наследства по своим правовым последствиям приравнивался к непринятию наследства. В этом случае наступало так называемое приращение наследственных долей других наследников [17, с. 390].

Также в законе устанавливались ограничения по поводу возможности наследника отказаться от наследства: наследник не мог совершить отказ от наследства, если он уже подал в нотариальную контору заявление о принятии наследства или о выдаче ему свидетельства о праве на наследство. Примечательно, что отказ от наследства рассматривался законодателем как формальный акт, для его легитимности требовалось обращение наследника с заявлением в нотариальную контору по месту открытия наследства.

Положения ГК РСФСР 1964 г. об отказе от наследства действовали до момента принятия современного российского наследственного законодательства, ядром которого выступают нормы части 3 ГК РФ. Раздел V части 3 ГК РФ целиком посвящен регулированию наследственных отношений. Нормы об отказе от наследства содержатся в главе 64 «Приобретение наследства». Особо отметим, что нормы современного наследственного права основываются на положениях Конституции РФ, которые гарантируют гражданам РФ право наследования (п. 4 ст. 35). Большое значение в вопросе регулирования процедурной стороны отношений отказа от наследства на современ-

ном этапе имеют нормы Основ законодательства о нотариате.

В контексте анализа мировой правовой практики можно выделить два варианта решения вопросов принятия (отказа) от наследства: система принятия и система отречения [1, с. 3–6]. Система принятия нашла свое закрепление в наследственном праве Франции. Аналогичный подход мы видим в российском законодательстве: наследник считается принявшим наследство, если совершил определенные действия, направленные на принятие наследства (фактические или юридические). Альтернативой системы принятия выступает используемая в Германском гражданском уложении система отречения. В немецком наследственном праве ключевое значение имеет отказ от наследства, поскольку в соответствии с §1943 ГГУ с истечением срока на отказ от наследства наследство считается принятым.

Итак, современное российское наследственное законодательство, главным источником которого выступает часть 3 ГК РФ, демонстрирует приверженность основным подходам ГК РСФСР 1964 г., и воплотило в свои нормы основные принципы так называемой «системы принятия».

Литература

1. Абраменков М. С., Блинков О. Е. Модели приобретения наследства в наследственном праве зарубежных стран // Наследственное право. 2017. №1. С. 3–6.
2. Барон Ю. Система римского гражданского права: В 6 кн. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 1102 с.
3. Гарсия Гарридо М. Х. Римское частное право: Казусы, иски, институты / перевод с испанского; отв. ред. Л. Л. Кофанов. М.: Статут, 2005. 812 с.
4. Гражданское уложение. Книга 4. URL: https://zakon.ru/blog/2015/9/10/12tomnoe_izdanie_proekta_grazhdanskogo_ulozheniya_rossijskoj_imperii_s_motivami_razrabotchikov (Дата обращения: 03.04.2020).
5. Гуляев А. М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства, кассационной практики Прав. Сената и проекта Гражданского уложения (издание 4-ое, пересмотренное и дополненное) // СПС «Гарант» URL: <http://base.garant.ru/6186789/> (Дата обращения: 04.04.2020).
6. Дождев Д. В. Римское частное право: учебник. М. Норма, 2008. 784 с.
7. Зайков А. В. Римское частное право в систематическом изложении: Учебник. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. 480 с.
8. Косарев А. И. Римское частное право: учебник. М.: ИД «Юриспруденция», 2007. 192 с.
9. Мейер Д. И. Русское гражданское право. В 2-х ч. Часть 2. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М.: Статут, 1997. 455 с.
10. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е. Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018. 656 с.
11. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 10.04.1957 №2 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПК «Консультант-плюс» URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 04.04.2020).
12. Пухан Иво, Поленак-Акимовская Мирьяна. Римское право (базовый учебник) / перевод с македонского В. А. Томсинова и Ю. В. Филиппова / под ред. проф. В. А. Томсинова. М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 1999. 448 с.
13. Римское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М. М. Рассолов, М. А. Горбунов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 495 с.
14. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / пер. с итал. И. И. Маханькова. М. Норма, 2007. 464 с.
15. Серебровский В. И. Избранные труды. М. Статут, 1997. 567 с.
16. Синайский В. И. Русское гражданское право. М. Статут, 2002. 638 с.
17. Советское гражданское право: Учебник / отв. ред. О. Н. Садилов. М. Юрид. лит., 1983. 464 с.
18. Тютрюмов И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга третья. М.: Статут, 2004. 571 с.
19. Щенникова Л. В. Цивилистика как предмет научного исследования // Методологические проблемы цивилистических исследований: Сборник научных статей. Ежегодник. Вып. 2. 2017 / отв. ред. А. В. Габов, В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. 424 с.

References

1. Abramnikov M. S., Blinkov O. E. Modeli priobretenija nasledstva v nasledstvennom prave zarubezhnyh stran (*Models of inheritance acquisition in inheritance law of foreign countries*) // Nasledstvennoe pravo. 2017. No. 1. P. 3–6.

2. Baron Ju. Sistema rimskogo grazhdanskogo prava: In 6 Books. (*Roman civil law system: In 6 kN.*) / St. Petersburg: «Juridicheskij centr Press publ., 2005. 1102 p.
3. Garsia Garrido M. H. Rimskoe chastnoe pravo: Kazusy, iski, instituty (*Roman private law: Incidents, claims, and institutions*). Moscow: Statut publ., 2005. 812 p.
4. Grazhdanskoe ulozhenie. Kniga 4. (*Civil code. Book 4.*) URL: https://zakon.ru/blog/2015/9/10/12tomnoe_izdanie_proekta_grazhdanskogo_ulozheniya_rossijskoj_imperii_s_motivami_razrabotchikov (Accessed: 03.04.2020).
5. Guljaev A. M. Russkoe grazhdanskoe pravo. Obzor dejstvujushhego zakonodatel'stva, kassacionnoj praktiki Prav. Senata i proekta Grazhdanskogo ulozhenija (izdanie 4-oe, peresmotrennoe i dopolnennoe). (*Russian civil law. Review of current legislation and cassation practice of Rights. The Senate and the draft Civil code (4th edition, revised and supplemented)*) - S.-Peterburg, tipografija M. M. Stasjulevicha, 1913 g. // SPS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/6186789/> (Accessed: 04.04.2020).
6. Dozhdev D. V. Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik. (*Roman private law: textbook*). Moscow: Norma publ., 2008. 784 p.
7. Zajkov A. V. Rimskoe chastnoe pravo v sistematicheskom izlozhenii: Uchebnik. (*Roman private law in a systematic presentation: Textbook*). Moscow: Russkij Fond Sodejstvija Obrazovaniju i Nauke publ., 2012. 480 p.
8. Kosarev A. I. Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik. (*Roman private law: textbook*) Moscow: Jurisprudencija publ., 2007. 192 p.
9. Mejer D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo (v 2-h ch. Chast' 2). (*Russian civil law (in 2 parts. Part 2)*). Moscow: Statut puvl., 1997. 455 p.
10. Nasledstvennoe pravo: postatejnyj kommentarij k stat'jam 1110–1185, 1224 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (*Inheritance law: article-by-article commentary on articles 1110–1185 and 1224 of the Civil code of the Russian Federation*) / ed by E.Ju. Petrov. Moscow: M-Logos publ., 2018. 656 p.
11. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 10.04.1957 No. 2 «O sudebnoj praktike po delam o nasledovanii» (*Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of 10.04.1957 N 2 «On judicial practice in cases of inheritance»*) URL: <http://www.consultant.ru>. (Accessed: 04.04.2020).
12. Puhan Ivo, Polenak-Akimovskaja Mir'jana. Rimskoe pravo (bazovyj uchebnik). (*Roman law (basic textbook)*). Moscow: IKD «ZERCALO-M» publ., 2003. 448 p.
13. Rimskoe pravo: uchebnik dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po special'nosti «Jurisprudencija» (*Roman law: textbook for University students studying in the specialty «Jurisprudence»*). Moscow: JuNITI-DANA publ., 2009. 495 p.
14. Sanfilippo Ch. Kurs rimskogo chasnogo prava: uchebnik (*The course of Roman private law: textbook*). Moscow: Norma publ., 2007. 464 p.
15. Serebrovskij V. I. Izbrannye trudy. (*Selected works*). Moscow: Statut publ., 1997. 567 p.
16. Sinajskij V. I. Russkoe grazhdanskoe pravo. (*Russian civil law*). Moscow: Statut publ., 2002. 638 p.
17. Sovetskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik (*Soviet civil law: Textbook*). Moscow: Yurid. lit. publ., 1983. 464 p.
18. Tjutrumov I. M. Zakony grazhdanskije s raz#jasnenijami Pravitel'stvujushhego Senata i kommentarijami russskih juristov. Kniga tret'ja. (*Civil laws with explanations of the government Senate and comments of Russian lawyers. Book three*). Moscow: Statut publ., 2004. 571p.
19. Shhennikova L. V. Civilistika kak predmet nauchnogo issledovanija // Metodologicheskie problemy civilisticheskij issledovanij: Sbornik nauchnyh statej. Ezhegodnik. Issue. 2. 2017 (*Civil studies as a subject of scientific research // Methodological problems of civil studies: Collection of scientific articles. Yearbook. Issue 2. 2017*) ed by A. V. Gabov, V. G. Golubcov, O. A. Kuznecova. Moscow: Statut publ., 2017. 424 p.

Сведения об авторе

Бычко Марина Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / marina.bichko@yandex.ru

Комаревцева Ирина Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / Irak77@yandex.ru

Information about the authors

Bychko Marina – PhD in law, Associate Professor, Chair of Civil Law and Process of the Law Institute, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / marina.bichko@yandex.ru

Komarevceva Irina – PhD in law, Associate Professor, Chair of Civil Law and Process of the Law Institute, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / Irak77@yandex.ru